

ГЛАВА 1

Сара

Однажды зимой, когда густой туман так плотно окутывал Лондон, что уличные фонари не гасили даже днем, а витрины магазинов усиленно подсвечивали, по улицам неспешно ехал экипаж, в котором сидели маленькая девочка и ее отец.

Отец обнимал девочку, а она прижалась к нему, подобрав под себя ноги, и задумчиво глядела на прохожих.

Девочка была еще маленькая, и странно было видеть грустное выражение на детском личике. Даже для двенадцатилетнего взгляд мог показаться слишком взрослым, а ведь Саре Кру в то время исполнилось всего лишь семь лет. Она вечно о чем-то мечтала и представляла всякую всячину, и с самого рождения задумывалась о взрослых и мире, в котором они живут. Иногда ей чудилось, что она очень старая.

Сейчас она вспоминала свое недавнее путешествие с отцом, капитаном Кру, во время их возвращения из Бомбея. В ее мыслях

возник образ большого корабля, снующие меж пассажирами взад и вперед ласкары, дети, играющие на опаленной солнцем палубе, молоденькие жены младших офицеров, которые порой забавлялись, заговаривая с ней, чтобы потом посмеяться над ее речами.

Сильнее всего ее занимало, что вот сначала она была в Индии, под лучами палящего солнца, потом оказалась посреди океана, а теперь едет куда-то в странном экипаже по странным улицам какого-то города, где днем темно, словно ночью. Все это было так необычно, что она еще теснее прижалась к отцу.

— Папа, — таинственным полусшепотом начала она, — папа...

— Что, моя милая? — Капитан Кру придвинул Сару к себе и посмотрел ей в глаза. — О чем ты думаешь?

— Это ТО место? — Сара перешла на шепот и еще теснее прижалась к отцу. — Мы приехали, папочка, да?

— Да, моя милая. Мы наконец-то добрались.

И Сара почувствовала печаль в его голосе.

Она думала, что уже давным-давно он начал готовить ее к встрече с «этим местом», как она его всегда называла. Она не знала матери, умершей при родах, и поэтому не скучала по ней. Единственной родной душой на всем белом свете был для нее отец, молодой и красивый, весьма обеспеченный. Он всегда был ласков и часто играл с ней, и они горячо любили друг друга. О его

богатстве Сара знала только понаслышке — люди тайком шептались об этом да говорили, какой богатой станет она, когда подрастет. Она же ничего не знала о богатстве. Всю свою жизнь она провела в красивом доме в окружении многочисленных слуг, которые с почтением кланялись, называли ее «мисси сахиб» и ни в чем ей не перечили. У нее было все, что душе угодно: игрушки, домашние питомцы и нянюшка-индианка, которая обожала ее; постепенно Сара стала считать, что так и должно быть у богатых. Но больше о богатстве она ничего не знала.

Единственной ее тревогой было «это место», куда ее однажды отвезут. Климат Индии губителен для детей, поэтому при первой возможности их отсылали домой — в Англию, где ребятню ждала школа. На ее глазах другие мальчики и девочки уезжали далеко-далеко, а потом она слышала, как родители толкуют об их письмах. Она знала, что и ей однажды придется уехать, и, хоть отцовские рассказы о путешествии и жизни в другой стране и увлекали ее, мысль о расставании пугала.

— Ты не мог бы поехать вместе со мной, папочка? — твердила пятилетняя Сара. — Не мог бы поехать вместе со мной в школу? Я бы помогала тебе делать уроки...

— Да ведь это ненадолго, малютка Сара, — отвечал ей отец. — Ты станешь жить в прекрасном доме, там будет много других маленьких девочек, и вы сможете играть вместе, а я пришлю тебе разных книжек, ты и не заметишь, как повзрослеешь и поумнеешь, да и вернешься заботиться о своем папе.

Ей понравилась мысль о том, что она станет настоящей хозяйкой дома, будет выезжать на прогулки с отцом, сидеть во главе его стола во время приемов, разговаривать с ним, читать те же книги, что и он, — ни о чем другом она и мечтать не могла. Если уж нужно было обязательно сначала поехать в «это место», чтобы все это устроить, что же, значит она поедет. Игры с другими девочками мало ее занимали, но вот если у нее будет много книг, тогда жизнь окажется не такой уж и скверной. Она всегда любила читать, по правде сказать, она и сама вечно выдумывала всякие чудесные истории. Иногда она рассказывала их отцу, и ему они нравились ничуть не меньше, чем ей самой.

— Что ж, папочка, — мягко проговорила Сара, — раз уж мы здесь, полагаю, нам не остается ничего другого, как склониться перед неизбежным.

Старомодная чопорность этих слов рассмешила капитана Кру, и он поцеловал ее.

Ему совсем не хотелось «склоняться перед неизбежным», но ей он об этом не говорил. Его Сара, такая маленькая и такая чопорная, всегда была ему верным другом, и он знал, каким тоскливым покажется ему дом без тоненькой фигурки в белом платьице на крыльце. Он еще крепче обнял ее, а экипаж тем временем въехал на большую, унылую площадь. Сюда и лежал их путь. Кирпичный дом ничем не отличался от таких же больших и унылых домов по соседству, за исключением начищенной медной таблички, на которой было написано:

«Пансион мисс Минчин для благовоспитанных девиц»

— Вот мы и приехали, Сара, — голос капитана Кру звучал естественно бодро.

Капитан помог Саре выбраться из экипажа, вместе они поднялись по ступеням, и он дернул ручку звонка. Впоследствии Сара часто думала, что дом чем-то неуловимо походил на саму мисс Минчин. Выглядел он внушительно и обставлен был добротнo, но все в нем было каким-то уродливым, даже в мягких креслах как будто бы затаились острые углы.

Все в прихожей выглядело жестким и отполированным до блеска — даже краснощекая луна, служившая циферблатом больших напольных часов в углу, горела яростным огнем. Их проводили в гостиную, где на покрытом квадратными узорами ковре стояли квадратные стулья, а на мраморной каминной полке застыли внушительных размеров мраморные часы.

Сев на жесткий стул из красного дерева, Сара быстро огляделась по сторонам.

— Мне тут не нравится, папа, — сказала она, — но, осмелюсь предположить, солдатам тоже не очень-то нравится отправляться в бой.

При этих словах капитан Кру рассмеялся: он был молод и весел, и забавная Сарина манера выражаться никогда ему не наскучивала.

— Что же, Сара, — спросил он ее, — что я буду делать, когда никто не будет так серьезно говорить со мной? Только ты умеешь так правильно рассуждать.

— Отчего же ты смеешься над серьезными вещами? — удивилась Сара.

— Оттого, что ты так забавно о них говоришь. — Он засмеялся еще сильнее.

Потом крепко обнял ее и расцеловал; он уже больше не смеялся, а лицо его вдруг сделалось таким, как будто он сейчас заплачется.

В эту минуту в комнату вошла мисс Минчин. Едва увидев ее, Сара сразу подумала, что хозяйка и дом были под стать друг другу: оба высокие и скучные, благопристойные и уродливые. Глаза у мисс Минчин были большие и холодные, как у рыбы, впрочем, и улыбалась она совершенно по-рыбьи, холодно и широко. Когда же она заметила Сару и капитана Кру, ее улыбка стала еще шире. Она слышала много лестного о нем от одной леди, которая порекомендовала ее пансион капитану. Помимо прочего мисс Минчин слышала, что он богат и готов тратить немалые деньги на содержание дочери.

— Большая честь для меня, капитан Кру, принять на себя попечение о столь прекрасной и щедро наделенной талантами юной девице. — Она принялась поглаживать Сарину руку. — Леди Мередит говорила мне о ее необычайном уме. Девица, наделенная острым умом, — истинное сокровище для любого пансиона.

Сара сосредоточенно смотрела прямо в лицо мисс Минчин. В голове ее, как обычно, роились странные мысли: «И почему только она говорит, что я — „прекрасная девица“? — думала она. — И вовсе я не красивая. Вот Изабелла, дочка полковника Гранжа, — красивая. Щеки у нее розовые и с ямочками, а волосы длинные и словно из чистого золота. У меня-то волосы короткие и темные, а глаза совсем зеленые, кроме того, я худа и смугла. Не часто увидишь такого некрасивого ребенка, как я. Не очень-то хорошенькое начало...»

Надо сказать, Сара ошибалась, считая себя некрасивой. Она совсем не была похожа на Изабеллу Гранж, которой восхищались

все в полку. Ее очарование было другого рода. Сара была гибкой и подвижной, довольно высокой для своих лет девочкой. Черты ее хорошенького личика были необычайно выразительны. У нее были густые, довольно темные волосы, слегка завивавшиеся на концах. Глаза и впрямь были серо-зеленые и очень большие, их оттеняли длинные черные ресницы. Многие находили ее глаза замечательными, но самой Саре они не очень-то нравились. И хоть она твердо верила, что вовсе не красавица, нельзя сказать, что слова мисс Минчин ей не польстили.

«Скажи я, что она — красавица, я бы соврала, — думала она, — и сама бы знала, что привираю. Обе мы не очень-то хороши собой, хотя, конечно, каждая по-своему. Так зачем же она так сказала?»

Позже, лучше узнав мисс Минчин, Сара поняла зачем. То же самое она повторяла всем родителям будущих пансионеров.

Пока мисс Минчин и капитан Кру беседовали, Сара стояла рядом с отцом. Ее отдавали в пансион, потому что в нем обучались две дочери леди Мередит, а капитан Кру испытывал глубокое уважение к суждениям и поступкам леди Мередит. Положение Сары у мисс Минчин будет исключительное: ей предоставят не только прехорошенькую спальню, но и собственную гостиную, не говоря уж о пони, экипаже и горничной, которая займет место ее индийской нянюшки.

— Я нисколько не волнуюсь о ее успехах в учении. — Капитан Кру весело засмеялся, похлопывая Сару по руке. — Скорее уж вам придется останавливать ее. Вечно она сидит, уткнувшись носом в свои книжки. Она не читает их, мисс Минчин, а пожирает одну за другой, словно это не девочка, а голодный волк. И всегда подавай ей новые книги, взрослые — тяжеленные, толстые тома, да не только английские, а еще и французские или немецкие — книги по истории, биографии, стихи, чего только она не читает. Не позволяйте ей слишком уж засиживаться. Заставьте проехаться на пони по улице или купить новую куклу. Ей нужно больше играть в куклы.

— Папа, — сказала Сара, — как ты не понимаешь, если я буду слишком часто покупать новых кукол, их станет слишком много. Куклы должны быть лучшими подругами. Эмили будет моей лучшей подругой.

Капитан Кру и мисс Минчин переглянулись.

— Кто такая Эмили? — спросила мисс Минчин.

— Расскажи, Сара, — засмеялся в ответ капитан Кру.

Лицо Сары смягчилось, а серо-зеленые глаза приобрели вдруг торжественное выражение.

— Это кукла, которой у меня пока еще нет. Эту куклу купит мне папа. Мы собираемся найти ее. Я уже назвала ее Эмили. Она будет моим другом, когда папа уедет. Я буду с ней говорить о нем, — ответила она.

На рыбьих губах мисс Минчин заиграла лъстивая улыбка.

— Какое удивительное дитя! Какое прелестное юное создание!

— Да, — согласился капитан Кру, крепче прижимая к себе Сару. — Прошу вас, мисс Минчин, позаботьтесь о ней ради меня!

Пока капитан Кру не отплыл в Индию, Сара жила в гостинице вместе с отцом. Они гуляли, заглядывали в большие магазины и купили множество разных вещей. По правде сказать, гораздо больше, чем могло понадобиться Саре. Капитан Кру был молод, щедр, неопытен и хотел, чтобы у его маленькой девочки было все, что придется ей или ему по душе. Поэтому они купили целый гардероб, слишком большой для семилетней девочки. Были там и бархатные платья, отделанные дорогими мехами, и платья кружевные,

и платья с вышивкой; шляпы с огромными мягкими страусовыми перьями, крошечные перчатки и ворох носовых платков; шелковые чулки и столько всего остального, что даже спокойствие молоденьких продавщиц, обычно невозмутимо вежливых, было нарушено. Не иначе в город приехала дочь какого-нибудь индийского раджи, шептали они друг другу, указывая на странную маленькую девочку с огромными серьезными глазами.

И наконец, обойдя уже немало магазинов, где были куклы на любой вкус, они нашли Эмили.

— Я хочу, чтобы она была как настоящая, — сказала Сара. — Хочу, чтобы она слушала меня, да не понарошку, а на самом деле. Беда с куклами. — Сара, задумавшись, склонила голову к плечу и медленно произнесла: — Беда с куклами в том, что они никогда тебя не слушают, папочка.

И они принялись разглядывать разных кукол — больших и маленьких, темноглазых и голубоглазых, с темными кудряшками и золотистыми косами, наряженных и сидевших голышом.

— Знаешь, если на ней не будет платья, когда она отыщется, — сказала Сара, разглядывая куклу, на которой как раз не было ничего надето, — мы отвезем ее к портному и закажем все, что надо. Одежда всегда сидит лучше, если сшить на заказ.

Но на этот раз им повезло. Кэб они отпустили, решив пойти пешком, и уже миновали несколько витрин, когда у одной, принадлежавшей совсем крошечному магазинчику, Сара вдруг крепко сжала руку капитана Кру.

— Это Эмили! — воскликнула она.

Девочка покраснелась, а зеленые глаза смотрели так, будто вдруг встретила дорогого друга.

— Она ждет нас! — сказала Сара. — Пойдем к ней!

— Не знаю, — сказал капитан Кру, — можем ли мы с ней заговорить, пока нас кто-нибудь ей не представит.

— Мы представим друг друга, — успокоила его Сара, — но я сразу же узнала ее. Возможно, она тоже меня узнала.

Очень может быть, что так оно и было. Во всяком случае, когда Сара взяла куклу в руки, та смотрела на нее, будто все прекрасно понимала. Это была большая кукла, но не слишком большая, а как раз такая, чтобы ее было удобно брать с собой. Блестящие каштановые кудри мягко струились, ясные глаза цветом напоминали стальную гладь воды, а ресницы были самые настоящие: густые, пушистые, а не какие-нибудь нарисованные.

— Конечно, это Эмили, папочка, — сказала Сара, вглядываясь в лицо куклы.

И Эмили купили и отнесли к детскому портному, который сшил ей столько платьев, что, пожалуй, у самой Сары столько не было. Эмили тоже облачилась в наряды из кружева, муслина и бархата, не говоря уж о шляпках, пальто, искусно отделанном кружевами белье, перчатках, платках и мехам.

— Я хочу, чтобы она всегда выглядела так, будто ее одевала заботливая мать, — сказала Сара. — Я буду ей матерью, но хотела бы, чтобы мы стали лучшими подругами..

Капитан Кру радовался бы всем этим покупкам, не сжимаясь его сердце от печального предчувствия. Вся эта суета означала, что скоро он разлучится со своей маленькой спутницей, такой милой и такой дорогой для него.

Посреди ночи он вдруг проснулся, подошел к кровати, в которой сладко спала Сара, крепко прижимая к себе Эмили, и застыл. Темные волосы Сары перепутались с каштановыми кудрями

Эмили, обе — в отделанных кружевными рюшами ночных рубашках. Длинные ресницы и девочки, и куклы касались их щек. Эмили была совсем как настоящая, и Капитан Кру с облегчением подумал, что Сара теперь не одна. Он глубоко вздохнул и с мальчишеской улыбкой потянул себя за ус.

— Ах, Сара, — пробормотал он, — знала бы ты, как папа будет скучать.

На следующий день капитан Кру отвез дочку к мисс Минчин. Пароход отходил на следующее утро. Он объяснил мисс Минчин, что поверенные Мессерс, Барроу и Скипворт, уполномоченные вести все его дела в Англии, всегда будут к ее услугам, если ей понадобится их совет. Любые расходы, которые потребуются на Сарино содержание, будут оплачены ими немедленно. Он будет писать Саре дважды в неделю и просит удовлетворять малейший каприз его дорогой дочурки.

— Она очень разумная девочка для своего возраста и никогда не попросит ничего, что могло бы ей повредить, — объяснил ей капитан Кру.

Потом он заглянул в Сарину гостиную, и там они простились. Он держал Сару на руках, а она цеплялась крошечными пальчиками за лацканы его сюртука, не в силах отвести глаз от его лица.

— Ты так смотришь на меня, Сара, как будто хочешь запечатлеть меня в своем сердечке, — сказал он, поглаживая ее по волосам.

— Нет, — ответила она. — Мне не нужно этого делать. Ты и так в моем сердце.

Тут они обнялись и принялись целовать друг друга так, словно никакая сила не могла их разлучить.

Когда кэб отошел от крыльца, Сара сидела в гостиной на полу, опершись подбородком на ладонь, и смотрела на отъезжающий экипаж, пока тот не скрылся за поворотом. Эмили была рядом и тоже следила за ним взглядом. Мисс Минчин отправила свою сестру, мисс Амелию, посмотреть, как там Сара, но дверь оказалась закрытой.

— Это я закрыла, — произнес робкий вежливый голос из-за двери, — мне хочется побыть одной, если можно.

Мисс Амелия, женщина плотная и коренастая, трепетала перед своей сухопарой сестрой. Из них двоих характер у нее был помягче, но ей и в голову не приходило послушаться мисс Минчин. Она спустилась вниз в некотором беспокойстве.

— В жизни не видела такого забавного ребенка, сестрица, — сказала она. — Заперлась и сидит тихо, словно мышка.

— Что ж, хуже бы было, вздумай она вопить и брыкаться, как делают некоторые из них, — отвечала мисс Минчин. — Я ожидала, что такой избалованный ребенок перевернет весь дом вверх дном. Ей только волю дай...

— Я открыла ее сундуки — разобрать вещи, — продолжала мисс Амелия. — Никогда ничего подобного не видела: ее пальто отделаны соболями и горностаем, а на панталонах настоящие валансьенские кружева!¹ Ты же видела. Что ты об том скажешь?

— Скажу, что все это суцая нелепица, — резко бросила мисс Минчин, — но, когда мы в воскресенье поведем девочек в церковь, мы поставим ее впереди, там ее шикарная одежда будет очень кстати. Подумаешь, принцесса какая!

Тем временем наверху, в запертой комнате Сара и Эмили так и сидели на полу, глядя на то место, куда скрылся кэб. А капитан Кру, сидя в экипаже, все оборачивался, махал руками и посылал воздушные поцелуи, словно не мог остановиться.

¹ Валансьенские кружева — вид плетеных французских кружев, отличающихся особым изяществом и воздушностью, — тонкая сетка фона плелась одновременно с цветочными узорами. *Здесь и далее прим. перев.*

ГЛАВА 2

Урок французского

Когда на следующее утро Сара вошла в класс, девочки смотрели на нее во все глаза. К этому времени все ученицы, начиная с Лавинии Герберт, считавшей себя совсем взрослой, так как ей почти сравнялось тринадцать, и заканчивая четырехлетней малюткой Лотти Ли, уже много чего слышали о ней. Им доподлинно было известно, что мисс Минчин очень гордится тем, что заполучила такую ученицу. Кое-кому из девочек посчастливилось своими глазами увидеть Сарину горничную-француженку, прибывшую накануне вечером. Лавиния как раз случайно прогуливалась мимо открытой двери и видела, как Мариетта распаковывала коробку, доставленную поздно вечером из магазина.

— Только представь: сплошь нижние юбки, да все в кружевных оборках, — шепнула Лавиния на ухо своей подруге Джесси, улучив минутку во время географии. — Сама видела, как она их встряхивала. Я слышала, как мисс Минчин говорила мисс Амелии,